

**О П А С Н Ы Е
С Т Р А С Т И**

остросюжетные
мелодрамы

**Читайте
криминальные мелодрамы
Елены Гординой:**

Цикл «Опасные страсти»

Слишком сильная женщина
Закадычная соперница
Она ему не пара
Падчерица Фортуны
Черная полоса везения
Я куплю тебе новую жизнь
Сладкая правда и горькая ложь
Я оставляю выбор за собой
Зачем ты это сделала?
Шок-контент
Трижды воскресший
Скидка на любовь
В тумане лжи

Цикл «Наперекор судьбе»

Когда красота убивает
Жена монстра

**ЕЛЕНА
ГОРДИНА**

*Улена
МОНСТРА*

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г68

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Оформление серии *А. Гаретова*

Гордина, Елена.

Г68 Жена монстра / Елена Гордина. — Москва :
Эксмо, 2023. — 352 с.

ISBN 978-5-04-162170-4

Казалось, что наконец Людмиле повезло в жизни. Она жена богатого и успешного бизнесмена, имеет много денег и связей, красивый просторный дом на берегу Черного моря. Но все разрушилось. Супруга Артема посадили в тюрьму за убийство делового партнера, дом отжали конкуренты мужа, а все друзья отвернулись от Людмилы. Теперь она с маленькой дочкой Сашей и близкой подругой Матильдой вынуждены выживать во враждебном городе, где все, казалось бы, против них...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-162170-4

© Гордина Е., 2023
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Часть первая

СНЫ

Глава I

Людмила вздрогнула и проснулась.

«О господи, опять этот кошмар», — подумала она, вылезая из постели.

Девушка накинула на плечи халат и, осторожно ступая босыми ногами по паркету, вышла на балкон. В дверях она оглянулась, муж спокойно спал, по-детски положив ладонь под щеку, и даже негромко похрапывал. Людмила прошла немного вперед, облокотилась на перила балкона и замерла, вглядываясь в начинающее светлеть небо.

«Иногда жить даже интересно, — размышляла она, пытаясь прогнать остатки кошмара, — и слава богу, что жизнь так непредсказуема. Еще год назад я, свежеевыжатая разведенка, жила в небольшом

сибирском городке в однокомнатной квартирке и еле-еле сводила концы с концами. А сегодня — замужняя хозяйка большого коттеджа, и у меня есть прислуга».

Людмила поежилась, раннее сентябрьское утро даже в Адлере бывает прохладным. Она потуже завязала пояс на халате и накинула на голову капюшон, но босым ногам все равно было холодно. Людмила потерла одну ступню о другую, но с балкона не ушла.

«Правильно говорят, — продолжала она размышлять, — что жизнь — это полоса белая, полоса черная, правда, ширина этих самых полос может очень сильно отличаться. Иногда бывает, как зарядит черная, толстая, даже жирная полоса, так и тянется, тянется до бесконечности. Потом наступит белая полосочка, маленькая и тоненькая, словно тетрадный листик, и снова возвращается черная и жирная. У меня сейчас «однозначно», как говорил известный политик, полоса в жизни белая, вот, правда, ее толщину я пока определить затрудняюсь».

Людмила поежилась и заглянула в комнату. Артем спал в той же позе, положив

руку под голову, он никуда не делся, не исчез, не испарился, не пропал, и Людмила успокоилась.

«Год назад я и подумать не могла, что снова выйду замуж, да еще так удачно. — Она улыбнулась, разглядывая спящего Артема. — Думаю, что этого предположить не мог никто, ни мой бывший муж, ни его мама, с которой у нас была сильная «взаимная привязанность». — Людмила невольно загрустила, вспомнив о бывшей родне. — Удивительно все-таки, до чего порой бывает слепа женская любовь, мы годами живем с мужчиной в одной квартире, спим с ним в одной постели, а ничего — ничегошеньки! — о нем не знаем. Вернее, знаем, что он любит жареную картошку с пивом и борщ с салом, а вечерами слушает Лепса и грызет чипсы, что начальник на работе у него козел, и еще, что он мечтает купить себе Lexus. И кажется, что муж такой предсказуемый, такой простой, такой «зачитанный до дыр», а нет, внезапно мужчина выдает какой-нибудь фортель, и ты понимаешь, что все это время жила с чужаком с другой планеты. Меня Сергей бросил так тихо, так спокойно, так обыденно, что первое время

мне даже казалось, что это просто шутка. Ну разве можно уйти от женщины, с которой прожил (кстати, неплохо прожил) пять лет, только потому, что с ней стало скучно? Оказалось, что можно. Сережа тихо, мирно и очень просто, словно он зубы перед сном почистил, сообщил, что мы разводимся, и ушел. Но зато пришла свекровь и вынесла из квартиры все вещи, всю мебель. Но не это поразило меня больше всего, меня просто шокировал бывший муж, он так спокойно перечеркнул пять лет нашего брака, что я даже сомневаться начала: а не приснилось ли мне все это? И свадьба, и медовый месяц, и совместные праздники, и встреча Нового года в компании друзей, и обязательные пироги и ватрушки, которые я пекла в больших количествах для Сергея. И я осталась одна, в пустой квартире, без работы, но зато познакомилась с Матильдой, которая сейчас мне ближе, чем родная сестра. А уж сколько на наши с Мотькой головы выпало тогда переживаний, и вспоминать не хочется»¹.

¹ Об истории знакомства и приключениях Людмилы и Матильды можно прочесть в книге «Когда красота убивает».

Людмила окончательно замерзла и вышла с балкона, тихо миновав спальню. Она прокралась в коридор, бесшумно ступая босыми ногами по паркету, затем прошла пару метров и завернула в свою ванную комнату. Закрывшись там, она достала носки, которые лежали в ее шкафчике под раковиной. Натянув их на ледяные ноги, Людмила села в кресло и огляделась. Пол в ее дамской комнате был выложен умопомрачительно дорогой итальянской мозаикой сине-зеленого цвета, которая переливалась, словно драгоценные камешки, разбросанные по полу щедрой рукой какого-то безумца. Стены в ванной были покрыты керамической небесно-голубой плиткой, голубого же цвета были и огромная акриловая ванна джакузи, и унитаз, и раковина, и даже биде, которым Людмила почти никогда не пользовалась, по привычке предпочитая душ. И хотя в этом нарочитом великолепии было что-то отталкивающее и тревожное для Людмилы, она все-таки полюбила свою дамскую комнату.

Теперь она часто заходила сюда просто так, перевести дух, отдохнуть от домашних дел или просто посмотреть на себя в зерка-

ло. Вот и сейчас она пришла сюда, чтобы согреться.

«А знаю ли я Артема? — задала она себе вопрос. После первого неудачного брака Людмила резко поумнела. — Что я знаю о своем новом муже такого, чего не знала о муже бывшем? В последнее время Артем ходит по дому мрачный, спит плохо, на мои вопросы отвечает односложно и все валит на финансовый кризис. А я чувствую, что он что-то скрывает, и меня это очень сильно тревожит. Я, конечно, не думаю, что Артем собирается со мной разводиться, но... На самом деле я знаю об Артеме даже гораздо меньше, чем когда-то знала о Сереже. Мы с Сергеем все-таки пять лет учились в одном университете, у нас с ним были общие друзья и знакомые, но даже это не спасло наш брак. А что я знаю об Артеме? До свадьбы мы с ним буквально пару раз встречались, да и то все как-то наскоками, нервно и непредсказуемо. Можно сказать, что мой второй брак — это чисто эмоциональная случайность, экспромт, а экспромты, как известно, редко бывают удачными».

А еще Людмилу терзало то, что она снова попала в финансовую зависимость

к очередному мужу. Если в первом браке Людмила по собственной инициативе не работала и сознательно посвятила себя семье, то на этот раз «священный титул» домохозяйки ей достался по принуждению — у Артема была маленькая дочь Саша, которая нуждалась в ее материнском внимании и заботе. Людмила очень привязалась к дочке мужа и сильно ее жалела. Малютка потеряла родную мать еще в грудном возрасте, и переложить ее воспитание на гувернантку или няньку она просто не могла.

Согревшись, Людмила решила принять душ, а заодно и выкинуть из головы все эти мрачные мысли.

«Это я от безделья маюсь, — решила Людмила, намыливая голову. — Когда заняться нечем, а денег до фига, поневоле начинаешь придумывать себе проблемы, которых нет. Вот ведь мерзкая человеческая сущность — создавать себе заморочки, чтобы потом их успешно преодолевать!»

После душа Людмила спустилась вниз и поморщилась — уж очень ей не нравился первый этаж в этом коттедже, принадлежащем ее мужу. Весь пол первого этажа был выложен смальтированным белоснежным

керамогранитом и напоминал Людмиле зал для бальных танцев где-нибудь во дворце его величества, только пажей в обтягивающих колготках к нему и не хватало — «вторая фигура марлезонского балета!».

Людмила каждый раз неохотно спускалась вниз и каждый раз ловила себя на мысли, что чувствует себя замарашкой на фоне всего этого нарочитого великолепия, впрочем, как и в своей ванной комнате. Людмила, выросшая в скромности и без особых интерьерных изысков, так и не смогла привыкнуть ни к блестящему керамограниту на полу, ни к лепнине на стенах, ни к позолоченному фонтанчику в форме амура, расположенному в зимнем саду на третьем этаже. Людмила считала, что жить надо все-таки скромнее, а если денег так много, что их уже некуда девать, то можно, например, построить церковь для всех живущих в этом коттеджном поселке. Местным жителям, у которых денег куры не клюют, было бы полезно лишний раз посетить церковь и пообщаться с Богом, а то они порой просто забывают, кто в доме хозяин, и считают себя едва ли не пророками.

Артем взгляды жены на жизнь не разделял, он лишь беззлобно над ней подсмеивался:

— Люда, в этом коттеджном поселке живут сплошь обеспеченные люди, и твои призывы к тому, что надо быть скромнее, вряд ли кто-нибудь оценит. А насчет церкви — это вообще сложно: чем у человека больше денег, тем он меньше верит в Бога. Наши соседи уверены, что все можно купить, а то, чего нельзя купить прямо сейчас, можно заказать и купить через пару недель.

— А ты тоже так считаешь? — обычно спрашивала Людмила у Артема, а он, как всегда, отмалчивался, а Людмила старалась не замечать очевидного.

Многие друзья ее мужа кроме как о деньгах ни о чем не могли ни думать, ни говорить, ни мечтать.

«Вчера мне было скучно, я пошел и купил себе Porsche Cayenne» или «Я вчера решил развеяться и прикупил себе четырех мулаточек на ночь» — такие высказывания были вполне в их духе.

Людмила со своими мыслями, сомнениями и терзаниями чувствовала себя в

этой среде обеспеченных людей белым задрипанным воробьем и старалась как можно реже посещать крутые тусовки здешней знати. Все местные блондинистые жены с надувными губами, с надувными мозгами и с рыбьими глазами вызывали у Людмилы дикий ужас и почти мистический страх. Когда она жила у себя в небольшом сибирском городке и принадлежала к типичному среднему классу, то есть перебивалась от зарплаты до зарплаты и постоянно считала копейки, ей очень хотелось иметь денег так много, чтобы их не считать. Но зато с общением здесь проблем не было — ее знакомые от безысходности часто ходили в церковь, верили в Бога, читали массу книг и посещали самые разнообразные интеллектуальные тренинги, чтобы понять, «почему они такие умные, но такие бедные». Конечно, ответ на этот вопрос им до сих пор так никто и не дал, но зато Людмиле было о чем с ними разговаривать и спорить. И даже Матильда, которая в то время являла собой богатую элиту сибирского городка и была помешана на своей внешности и шубках, все равно была в сто раз интересней, чем все местные блондинки с силиконовыми грудями.

Сейчас у Людмилы было очень много денег, но зато совершенно не с кем поговорить, разве что с четырехлетней дочкой мужа или с Матильдой по телефону. Но разве это нормально?

Глава 2

— Матильда, просыпайся! — Мама уже собиралась уходить. — Просыпайся, на работу опоздаешь. Миша звонил, сказал, что подбросит тебя до офиса.

Хлопнула входная дверь, и снова в квартире наступила тишина. Матильда уткнулась головой в подушку, пытаясь восстановить крупницы сна. Во сне она опять что-то пыталась объяснить Илье, достучаться до него, потом сорвалась на крик и в результате расплакалась, как всегда, когда общалась с Ильей наяву. Ведь бывают же такие мужчины, они, словно вампиры, вытягивают из женщины всю энергию и силы. Каждый раз после встречи с Ильей Матильда целую неделю «приходила в себя», пытаясь успокоиться и восстановить внутреннее равновесие.

Матильда встала с кровати и, еще толком не проснувшись, пошатываясь из сто-

роны в сторону, поплелась в ванную комнату. Крохотный санузел, ванная, совмещенная с туалетом, старая раковина и практически ржавый душ — Матильда долго привыкала к такой обстановке в родительской квартире. Она, вышедшая замуж сразу после школы и безбедно прожившая в счастливом браке с Мишей пять лет, представить себе не могла, что ей когда-нибудь придется снова вернуться в родительскую хрущевку. Но после официального развода с Мишей особо выбирать не приходилось. Некогда горячая любовь с Мишей превратилась сначала в ненависть, а затем уже трансформировалась в дружбу.

Удивительно, но, когда все плохое было забыто, бывшие супруги научились общаться по-новому, просто как брат и сестра. С одной стороны, это объяснялось тем, что и Матильда, и Миша чувствовали себя виноватыми друг перед другом, ведь каждый из них в свое время принес много горя другому, а с другой стороны, первая любовь на всю жизнь остается в сердце человека, и забыть ее, в принципе, невозможно. Но измена Матильды, похождения Михаила, криминал, попытка убийства — всего это-

го вполне хватило, чтобы их брак стал просто фактом, сухим и отстраненным, как в учебнике истории.

После развода Матильда переехала жить к родителям, устроилась на работу и познакомилась с Ильей, с которым у нее до сих пор были очень непростые отношения.

Матильда умылась и посмотрела на себя в зеркало. Да, она уже привыкла к своему новому лицу, и хотя оно, конечно, не такое красивое, как раньше, но зато более одухотворенное, что ли. Загадочное.

«То, что нас не убивает, делает нас сильнее», — и Матильда теперь могла бы подписаться под каждым этим словом.

Иногда Матильда с искренним удивлением вспоминала себя прежнюю — легкомысленную блондинку, помешанную на тряпках, золоте и мужском внимании, и порой ей даже казалось, что она, настоящая, появилась только сейчас — в образе серьезной девушки с упрямым взглядом.

Под окнами просигналила машина, и Матильда поняла, что это приехал ее бывший муж. Она поспешно накрутила ресницы, причесала волосы и, облачившись в джинсы и куртку, выбежала из подъезда.

— Ты чего так долго? — Миша недовольно сопел, открывая перед ней дверцу черного Subaru. — Я же твоей матери утром позвонил и сказал, что заеду за тобой.

— Не ворчи. — Матильда села на переднее сиденье. — Если тебе в тягость, можешь вообще за мной больше не приезжать.

— И как ты тогда будешь добираться до работы? — Миша выразительно хмыкнул и тронулся с места. — Тебе же после пластики лица категорически запретили водить автомобиль!

— На автобусе поеду. — Матильда равнодушно пожала плечами.

— Ты??? На автобусе??? — Миша искренне поразился услышанному. — Да ты раньше отказывалась садиться даже в автомобили отечественного производства, предпочитая только иномарки, не то что в автобус!

— Все меняется! — буркнула Матильда и закрыла глаза, пытаясь выкроить еще пару минут для сна.

А Миша все продолжал и продолжал нудеть.

«Вот интересно, — размышляла Матильда, — он всегда был таким занудным,

и я этого не замечала, или это на него так холостяцкая жизнь действует?»

Наконец Миша высадил Матильду возле офиса и, пообещав приехать за ней вечером, умчался прочь.

Матильда с удовольствием вошла в свою дизайн-студию и погрузилась в работу. А ближе к обеду ей на сотовый позвонила мама и, как обычно, начала прямо с места в карьер:

— Матильда! Мне звонил Вадим, мы с ним проговорили минут двадцать, он хочет с тобой встретиться.

Мама была так обеспокоена тем, что Матильда теперь разведенная женщина, что пыталась выдать ее замуж с остервенением, граничащим с сумасшествием.

Конечно, про Илью мама ничего не знала, Матильда не особо посвящала ее в перипетии своей личной жизни, так как, кроме очередной истерики или лекции на тему «разведенная женщина и современное общество», она от матери ничего не ожидала.

— Мама, я уже один раз встречалась с Вадимом, и он мне не понравился.

Действительно, примерно три недели назад Матильда все-таки согласилась на

встречу с Вадимом, который осаждал ее мать своими просьбами.

История была крайне запутанная и простая одновременно. Месяц назад к Матильде на работу пришла ее мама с подружкой, чтобы заказать дизайн загородного коттеджа для этой самой подруги. Пока Матильда работала с клиенткой, в студию зашел еще один мужчина, тоже за дизайн-проектом. Мужчина, впоследствии оказавшийся Вадимом, долго и пристально смотрел на Матильду и даже произнес вслух: «Какая очаровательная девушка!» На что мама Матильды сразу же отреагировала: «А это моя дочь!» Из дизайн-студии они вышли вместе — рука об руку, мама и Вадим, обсуждая тяжелую судьбу Матильды, которую бросил муж. Вадим потом несколько раз звонил Матильдиной маме и просто умолял о встрече с ее дочерью.

— Я давно разведен, моя жизнь сейчас полностью посвящена сыну и ведению домашнего хозяйства. Я очень серьезный и ответственный человек, а ваша дочь мне понравилась по-настоящему.

И вот в один из вечеров, когда Миша был в командировке, на улице шел дождь,

а Илья снова был «вне зоны доступа», Матильда согласилась, чтобы Вадим подвез ее до дома.

Около дизайн-студии остановилась вполне приличная иномарка зеленого цвета, и из нее вышел огромный мужчина лет сорока пяти. В руке он держал красную розу. На нем был спортивный костюм с лампасами и кроссовки. Но даже не внешний вид и возраст произвели на Матильду такое удручающее впечатление, Матильде не понравились его глаза. Вадим странно щурился и как-то неестественно себя вел, словно пытался играть несвойственную ему роль. Тогда он довез Матильду до дома, вручил ей номер своего сотового телефона и пригласил завтра сходить в кафе. Матильда твердо ответила «нет». И вот теперь снова!

— Матильда, — мама продолжала сопеть в трубку, — Вадим серьезный мужчина, свободный, приличный человек. Ну и что, что он старше тебя! Сейчас это даже модно. Ну, поговори с ним, от тебя же не убудет!

Матильда тяжело вздохнула и медленно, по слогам произнесла:

— Хорошо, мама, я подумаю.

После телефонного разговора с мамой Матильда отчетливо поняла, что пора срочно снимать квартиру и переезжать от родителей, пока она еще не сошла с ума. А перед этим можно съездить в гости к Людмиле, повидать старую боевую подругу и ее нового мужа, с которым Матильда имела лишь шапочное знакомство.

Но до поездки в Адлер Матильда хотела еще раз встретиться с Ильей и расставить все точки над «i». Если отношения не клеятся, то зачем так издеваться друг над другом?

Матильда и сама не могла объяснить, почему у них с Ильей ничего не получалось. Они оба были свободными современными людьми, без особых тараканов в голове, вполне социально зрелыми, имеющими опыт серьезных отношений в прошлом. Но, увы, кроме потрясающего секса и какого-то невероятного влечения друг к другу, дальше дело не шло. Отношения не хотели развиваться и застыли где-то в самом начале. Хотя Илья уже успел познакомиться Матильду со своей мамой, и мама выбор сына одобрила.

Пока Матильда размышляла, когда стоит позвонить Илье, сейчас или чуть позже,

она снова вернулась мыслями к Михаилу и к их браку. Тогда, в самом начале, отношения между Михаилом и Матильдой были простыми и понятными. Они встретились, полюбили друг друга — все было ясно и четко.

Если люди любят друг друга, то почему они не могут быть вместе? В отношениях с Ильей эта формула не хотела работать, и Матильда уже сломала себе голову, пытаясь понять, почему три месяца общения с этим мужчиной вымотали ее эмоционально до предела.

Поразмыслив, Матильда все-таки решила сначала позвонить Людмиле и договориться о встрече, а уж потом набирать заветный номер и пообщаться с Ильей.

— Люда? — Услышав голос подруги, Матильда страшно обрадовалась. — Ну, как ты там?

— Умираю от тоски. — Людмила, кажется, даже зевнула. — Ты когда приедешь?

— Думаю, что, если Мишка будет не против, тогда мы с ним завтра отправимся, а это значит, что через трое суток мы уже будем у тебя. Так нормально?

— Вполне. — Людмила тоже повеселела. — Я Артема тогда предупрежу, что вы должны подъехать. Как ты себя чувствуешь? Голова не болит?

— Болит, но терпимо. — Матильда поморщилась. — После всех операций, которые я перенесла, было бы наивно рассчитывать на отличное самочувствие, конечно, у меня постоянно что-нибудь болит. Но не сильно.

Людмила, видимо, не знала, как прокомментировать данный эмоциональный спич, и поэтому перевела разговор на другую тему:

— Как Илья? Вы вместе или расстались уже?

Людмила была в курсе непростых отношений подруги.

— Я и не знаю даже. — Матильда горько хмыкнула. — Когда мы с ним в последний раз виделись, он сказал, что я лучше всех и что я женщина всей его жизни.

— И?

— И! — Матильда отмахнулась. — Сейчас ему позвоню.

— Ну, тогда до встречи. — Людмила знала, что Матильда не любит, когда на нее давят. — Целую.

— И я тебя тоже.

После разговора с подругой Матильда решила сразу же позвонить Илье. Она набрала номер, шли долгие, длинные гудки, Илья не брал трубку.

Когда Матильда уже собиралась оставить эту затею, Илья наконец появился:

— Да...

И голос у него был такой недовольный, что Матильда даже поежилась. Эти эмоциональные перепады она не могла понять до сих пор — вчера он клялся ей в любви, а сегодня ледяным тоном начинает разговор.

— Ты занят? — Матильда даже заикаться начала.

— Да! — рывкнул Илья. — Что хотела?

— Я уезжаю к подруге в Адлер. — Матильда разозлилась. — Хотела с тобой увидеться перед дорогой, а ты орешь на меня.

— Я не ору, я занят. Ладно, береги себя, когда приедешь, звони. — И Илья прервал разговор.

«Береги себя, милая, сама, потому что я беречь тебя не намерен! — усмехнулась Матильда и тяжело вздохнула. — Почему отношения между мужчиной и женщиной всегда такие сложные?!»

Часть вторая

ВСТРЕЧА

Глава I

Людмила бесцельно болталась по комнате, пытаясь найти «пятый» угол. На душе было тревожно, и Людмила никак не могла понять причину этого беспокойства. Она опустилась на белоснежный кожаный диван, включила огромный ЖК-телевизор и попыталась найти там хоть что-нибудь интересное, но уже спустя пять минут после путешествия по бесконечным каналам оставила это занятие. Людмила вытянула ноги и положила их на стеклянный столик, который стоял возле дивана, и, конечно же, уронила со столика жутко дорогую вазу какого-то там именитого дизайнера из Италии. Стекляшка с грохотом упала на пол и разбилась на множество маленьких кусочков.

— Блин! — Людмила тяжело вздохнула и поднялась с дивана, чтобы собрать разбитую вазочку.

На шум в комнату заглянула домработница Вера:

— Ой, ну зачем же вы, Людмила, сами-то убираете? — Она всплеснула руками. — Надо было меня позвать! — И, осторожно отодвинув хозяйку в сторону, принялась за уборку.

Людмила еще раз тяжело вздохнула:

— Спасибо, как я ее разбила, и сама не пойму.

— Что за шум, а драки нет? — заглянул в комнату Артем. — Что бьем?

— Посуду. — Людмила внимательно посмотрела на мужа. — Ты мне ничего сказать не хочешь?

Артем нахмурился:

— Я?

— А ну, пойдем выйдем. — Людмила взяла мужа за руку и вывела его из комнаты.

Они стояли возле деревянной лестницы, ведущей на первый этаж, и молчали. Людмила внимательно смотрела на мужа.

— Ты чего? — Артем рассмеялся. — Ты чего меня взглядом прожигает?

— Что-то беспокойно у меня на душе. — Людмила снова вздохнула. — У тебя все нормально?

— Да. — Артем улыбался, но улыбка была у него напряженная и вымученная. — Есть кое-какие проблемки с бизнесом, но все поправимо. Сегодня вечером к нам заедет Слава Коновцев, мы как раз эти самые проблемки и порешаем.

Людмила обняла мужа, и они вернулись в комнату, из которой Вера уже вынесла разбитую вазу из муранского стекла. Артем повалился на кожаный диван и притянул к себе жену. Люда зацепилась ногой за стоящую неподалеку стеклянную полочку со всякими безделушками и уронила ее на пол. Полочка разбилась вдребезги, а безделушки разлетелись по всей комнате.

— Ты сегодня в ударе, — изумленно выдал Артем и осторожно поставил Людмилу на пол. Затем встал с дивана и за чем-то отряхнул брюки. — Ну, я поехал на работу.

— Подожди. — Людмила взяла мужа за руку. — Ты нанял нового охранника?

Да? Я сегодня утром выглянула в окошко, а он стоит и смотрит прямо на меня.

— Власова? Да. — Артем кивнул, уже наполовину скрывшись в коридоре. — У него хорошие рекомендации, приличный мужик. Все, дорогая, я ушел.

— Подожди. — Людмила кинулась следом. — Сегодня вечером к нам приедут Матильда и Миша; Матильда мне звонила, предупреждала два дня назад. А я забыла тебе сказать.

— Я рад. — Артем торопился. — Правда. Значит, сегодня будет праздничный ужин на веранде. Как раз Слава познакомится с твоими друзьями. — И Артем помчался вниз по лестнице, а Людмила стала собираться на утреннюю пробежку.

В начале сентября погода стояла просто замечательная. Людмила еще никак не могла свыкнуться с мыслью, что теперь она здесь живет с мужем и дочерью, а не просто отдыхает дикарем, и что теперь ей не нужно возвращаться назад, в родной хмурый небольшой сибирский городок. За это лето Людмила загорела до шоколадного цвета, а волосы у нее стали светлыми,

как у скандинавки, и теперь она выглядела просто потрясающе.

Людмила переделалась в спортивные шорты и майку, натянула кроссовки и перед тем, как выйти во двор, зашла в кабинет к мужу, расположенный на втором этаже. Она хотела взять у него со стола ноутбук, чтобы посмотреть варианты летней веранды, которые им разрабатывает один знакомый дизайнер. Но в последний момент Людмила передумала и решила, что вернется за ноутбуком после утренней пробежки. Уже в дверях она заметила какой-то странный предмет под столом. Она нагнулась и вытащила его — это был герметично закрытый контейнер с какими-то суперсложными степенями защиты.

Людмила удивленно повертела в руках странную штучковину, пытаясь понять, для чего она нужна мужу, но потом махнула рукой и решила не гадать, а спросить у Артема сегодня вечером. Она закрыла дверь кабинета и выбежала во двор.

Только спустя полгода после свадьбы Людмилу перестал смущать трехэтажный особняк, который Артем скромно называет

«нашим домиком». Людмила хорошо помнит, какое впечатление произвел на нее «наш домик», когда она увидела его в первый раз, — все эти башенки на крыше, вымощенная мостовая и высоченный забор, цветущий сад и бассейн у дома, беседки и ландшафтный дизайн. Она тогда решила, что Артем привез ее в какую-то сверхдорогую гостиницу.

И Людмила все никак не решалась у него спросить: «А хватит ли у нас денег заплатить за проживание здесь?» А когда выяснилось, что этот «домик» — личная собственность Артема, Людмила с ним вдрызг разругалась. Ну неужели нельзя было заранее ее предупредить? Людмила чуть не спросила у домработницы Веры про свободные номера! Да еще и цену за сутки норовила узнать. Стыдоба...

Пробежав мимо бассейна и подавив искушение немедленно в него прыгнуть, Людмила понеслась дальше.

«А эти многочисленные комнаты в коттедже», — продолжала она размышлять...

Людмила первые два месяца постоянно путала, где что у них находится. Где столовая для хозяев, а где для гостей. И к чему

эти пять спален? Бред какой-то! Как же ей было здесь трудно первое время!

Людмила легко перепрыгнула через небольшой камень (откуда он только взялся?) на гладкой дорожке и помчалась дальше. На четвертом круге она не выдержала и с разбега плюхнулась в бассейн — прямо в майке и шортах.

Людмила раскинула руки, перевернулась на спину и размечталась: «И если теперь закрыть глаза, то можно легко представить, будто паришь в небе, высоко-высоко в облаках, и только дурманящий запах цветов подсказывает, что ты все-таки на земле. Самое поразительное, что здесь многие растения цветут до самой осени — одни уже плодоносят, а другие еще только набирают цвет... Чудо... У меня на родине цветы распускаются один раз в году, чтобы через два месяца замерзнуть под холодными осенними дождями».

Людмила замечталась до такой степени, что едва не нахлебалась воды, когда решила перевернуться со спины на живот. Пришлось срочно выбираться из бассейна. Набросив на себя большое махровое полотенце, которое лежало в зоне отдыха, и

стянув мокрую одежду, она пошла по направлению к дому.

У летней веранды она столкнулась с новым охранником, который ходил по двору, внимательно рассматривая коттедж и надворные постройки. Людмиле он не понравился с первого взгляда, еще когда она увидела его утром из окна. Так иногда бывает: вроде бы и человек симпатичный, и ничего плохого еще сделать не успел, а вот смотришь на него и чувствуешь, что «что-то не так».

— Добрый день! — Людмила, неслышно ступая босыми ногами, подошла к нему сзади. — Вы наш новый охранник?

— Что? — Мужчина вздрогнул и повернулся.

На мгновение Людмиле удалось уловить напряженное выражение его глаз, но он тотчас справился с собой.

— Да, меня зовут Володя, очень приятно. — Он протянул девушке руку.

Людмила пожала его потную руку и автоматически вытерла свои пальцы о махровое полотенце.

«Волнуется, — отметила она про себя. — С чего бы это?»

— Как вам новая работа? — Людмила сама не понимала, чего так прицепилась к охраннику. Вполне симпатичный парень. Скорее шатен, чем брюнет. Выразительные губы, широкие скулы, ямочка на подбородке.

— Очень нравится. — Володя кивнул, напряженно и испытующе оглядев ее с головы до ног. — Спасибо Артему Игоревичу.

— Ну, всего вам доброго. — Людмила направилась к дому, ежась под неприятным, тяжелым взглядом Володи.

«Надо будет поговорить о нем с мужем!» — решила она, входя в дом.

Ближе к семи вечера Людмила совершенно расклеилась: болела голова, ныло сердце, и душа сжималась в предчувствии чего-то скверного. В такие моменты Артем всегда ругал ее: «Прекрати думать о гадостях, иначе сама накличешь беду!»

Людмила даже спорить не пыталась — ее муж умный человек, но, когда сердце сжимает отвратительное предчувствие, поневоле «начнешь думать о гадостях».

Она бродила по саду, словно маятник, названивая каждые две минуты на сотовый Артема:

— Как у тебя дела? Ты не заболел?

— А почему я должен заболеть? — справедливо удивился Артем — Ты что, опять нервничаешь?

— Не знаю. — Людмила зябко повела плечами, хотя на улице было плюс двадцать. — Мне очень плохо... — И она едва не разревелась прямо в трубку.

— Что-то с дочкой? — Теперь уже чувствовалась тревога и в голосе Артема. — Что?

— Нет, слава богу, с Сашкой все в порядке. Она вот, рядом, в песке возится. — Людмила с любовью взглянула на дочь. — Может, с Мотькой что-то случилось? Они опаздывают, должны были в семь приехать.

— Дорогая, умоляю, иди вышей чаю с мятой и прекрати сходить с ума. — Артем разозлился. — Да, тебе действительно пора выходить на работу, а не то ты дома на стены начнешь бросаться!

— Я люблю тебя, — всхлипнула Людмила, чувствуя себя законченной неврастеничкой.

— Я тоже люблю тебя. — Артем тяжело вздохнул. — Ну, прекрати, прошу... Я уже к дому подъезжаю...

— Ну, пока. — Людмила закончила разговор и присела возле ребенка. — Что строишь? — Она улыбнулась, разглядывая результаты трудов дочки.

— Домик для трех поросят. — Саша сосредоточенно шевелила губами. — Вот, уже и третья комната готова.

Людмила рассмеялась, и от сердца немного отлегло.

— Ну, я пойду в дом? А за тобой тетя Надя присмотрит, ладно?

— Ага. — Девочка согласно кивнула. — Я уже скоро...

Людмила окликнула Надежду, которая работала няней в этом доме.

— Я на пару минут в дом, присмотрите, пожалуйста, за ребенком! — попросила Люда женщину. — И не разрешайте ей даже близко подходить к бассейну!

Надежда кивнула в ответ и подошла к Саше, а Людмила медленно пошла в коттедж. Там она первым делом заглянула в кухню и попросила Соню, чтобы сегодня ужин накрыли в беседке. Затем поднялась к себе в спальню, чтобы переодеться, и, автоматически взяв пульт со стола, включила телевизор.

Показывали какую-то очередную жуткую программу о врачебных ошибках. Заплаканная женщина рассказывала о том, как умер ее четырехлетний внук.

«Они просто вкололи ему не то лекарство», — плакала несчастная, и у Людмилы словно оборвалось сердце. Она уставилась в телевизор и закрыла руками лицо.

— Какой ужас!

Людмила стояла посреди комнаты в бюстгальтере и черной атласной юбке, которую она уже успела надеть. А потом Людмилу словно что-то кольнуло, и она бросилась к окну. Ее комната располагалась на втором этаже, и из этого окна великолепно просматривался весь сад, в том числе и бассейн, в котором сейчас...

От ужаса Людмила зажмурилась, а когда снова открыла глаза, то закричала в голос:

— САША!!!!

Девочка лежала вниз лицом на голубой поверхности бассейна и не шевелилась.

Людмила словно в кошмаре, когда хочется бежать быстро, а ноги становятся ватными и не слушаются, слетела вниз; она не помнила, как бежала по саду, не по-

мнила, как нырнула в бассейн и схватила ребенка на руки.

Людмила кричала так, что к ним сбежались все, кто был в тот момент в коттедже. Прибежала и Надежда, до этого спокойно кокетничавшая с парнем из охраны.

Людмила трясущимися руками положила девочку на спину и начала делать ей искусственное дыхание, которое до этого не делала никогда в жизни. Она давила на худенькое тельце ребенка и кричала:

— Дыши! Дыши! Дыши!

И Саша начала дышать. Она сильно закашлялась, из ее ротика полилась вода, и ребенок громко заплакал. И только тогда Людмила словно очнулась и огляделась вокруг — перепуганные секьюрити вызывали по сотовому телефону «Скорую помощь», повариха Соня стояла с белым лицом и расширенными от ужаса глазами, а садовник Николай положил ей руку на плечо и тихо произнес:

— Все! Она живая, успокойся.

— Простите, — Надежда громко всхлипывала рядом, — я только на минутку отошла, я даже не заметила, когда она...

Людмила подняла на нее глаза, и она замолчала на полуслове. И тут Людмила, словно дикая кошка, кинулась на няню, повалив ее на землю.

— Убью! — прошептала Людмила и сдавила ей горло руками.

Надя захрипела, а Людмилу тут же оттащили в сторону.

Машина «Скорой помощи» въехала в ворота вместе с автомобилем Артема. Боковым зрением Людмила увидела, как с перекосенным от ужаса лицом к ним несется муж. Следом семенили врачи.

Глава 2

Матильда открыла окошко машины и потянулась — от недолгого сидения за рулем с непривычки ломило спину. Девушка иногда позволяла себе нарушать запреты врачей, но только за городом и совсем по чуть-чуть.

— Давай я сяду за руль! — Миша миролюбиво толкнул Матильду в бок. — Ты же устала...

Она промолчала, но зачем-то высунула голову в открытое окошко. Несмотря на

осень и раннее утро, жарница уже давала о себе знать, было даже душно.

«Днем здесь будет градусов двадцать пять», — решила Матильда, притормозив у обочины.

— Валяй! — кивнула она Мише.

Девушка вылезла из машины, и внезапно ей чертовски захотелось прогуляться.

— Я пойду... по нужде...

Матильда не хотела рассказывать мужчине истинную цель своего почти что бегства. Спустившись вниз, она тут же начала подъем на одну живописную невысокую и густо поросшую зеленью горку. Минут через двадцать, вспотев и запыхавшись, Матильда добралась до вершины горы и счастливо улыбнулась. Далеко впереди синей линией простиралось море, почти сливаясь с голубым утренним небом. Легкий ветерок трепал ее отросшие до плеч волосы, она зажмурила глаза, подставляя лицо ласковому солнцу.

— Матильда! Матильда!

— Черт! — выругалась Матильда и начала поспешный спуск вниз.

«Какого лешего он опять поплелся за мной? Мы давно в разводе, а он все еще

продолжает вести себя словно законный супруг».

— Где ты была? — Его покрасневшее лицо выражало недовольство. — Я испугался...

— Чего? — Матильде стало смешно. — Что меня съедят местные муравьи?

— Мы опоздаем к Людмиле, — буркнул Миша и пошел назад к машине. Девушка последовала за ним. — Неудобно все-таки, они же нас ждут.

— Они нас ждут только вечером, около семи часов. У нас еще уйма времени, и прервати себя вести как мой папочка!

— Я не папочка... — Миша остановился и обнял ее за плечи. — Неужели ты меня никогда не простишь? — Он попытался заглянуть Матильде в глаза, но она увернулась и теперь сосредоточенно рассматривала маленький камешек у левой сандали.

— Миш, — Матильда тяжело вздохнула, — давай не будем... Мы все уже выяснили!

«Очень трудно простить того, кто изуродовал тебе лицо, чтобы отомстить за измену», — подумала Матильда, но решила не вдаваться в подробности.

— Да... прости. — Мужчина грустно улыбнулся. — Мы теперь просто друзья, да?

— Да, — ответила Матильда и обошла его сбоку. — И я не думаю, что это так мало. Пойдем...

Матильда залезла на заднее сиденье и, чтобы избежать еще одной порции душещипательной беседы, закрыла глаза и сделала вид, что задремала. А на самом деле она все еще переваривала разговор с бывшим мужем.

«Неужели ты меня не простишь?» — Мишка такой трогательный и наивный! «Неужели ты меня не простишь за свою испорченную мордашку?»

Матильда даже фыркнула, и Миша это услышал:

— Проснулась?

— Угу, — неохотно зевнула Матильда. — А что?

— Ты отлично выглядишь. — Словно прочитав ее мысли, он смущенно кашлянул. — Честное слово!

Матильда ничего не ответила, только зачем-то полезла в свою сумку и вытащила небольшое карманное зеркальце.

Да, не так уж и плохо. Она постепенно начала привыкать к своему новому лицу. При удачном макияже и причёске она выглядела даже симпатичной. Ведь недаром же Вадим не дает ей прохода, да и Илья считает ее очень привлекательной. Вчера вечером, уже перед самым отъездом в Сочи, ей на сотовый телефон позвонил Вадим (видимо, номером его снабдила добрая мама) и опять предложил встретиться.

— Матильда. — Вадим был такой серьезный, что казалось, прямо сейчас заплачет от избытка чувств. — Зря вы отказываетесь от встречи со мной! Я давно живу один, без жены. — Вадим снова завел свою волюнку. — Мой смысл жизни сейчас — это мой сын. Я готовлю ему салатики: вот сейчас, перед тем как позвонить вам, я приготовил ему селедку под шубой. Я очень домашний и серьезный мужчина. А вы... — Вадим сделал паузу. — Я очень волнуюсь, но мне кажется, что вы женщина моей жизни. Я буду жить для вас!

«И мы вместе будем делать салатики для его малолетнего сына», — фыркнула про себя Матильда.

— Вадим, честное слово, не до вас сейчас!
Она постаралась скомкать разговор и поспешно простилась. А Илья так и не перезвонил, хотя Матильда очень на это надеялась.

Мишины слова прервали размышления Матильды о своей сложной личной жизни:

— Ты чего молчишь? Как Людмила?

— Хорошо. — Матильда откинулась назад. — Я ей звонила на днях, предупредила, что мы собрались к ним в гости. Вроде все у них нормально. Коттедж, говорит, трехэтажный, бассейн во дворе.

— Во-во, — продолжил Миша с пафосом. — Три этажа... бассейн... А ты, гордая, живешь в крошечной квартирке с родителями. Зато все по-честному, и от моей помощи ты отказалась!

— А мне хватает, — отмахнулась Матильда. — Я сама себе на коттедж потом заработаю...

Миша громко хмыкнул, но комментировать ее заявление, слава богу, не стал.

— Поди, завидуешь Людке? У нее такой богатый муж, она, наверное, теперь в деньгах купается.

— Завидую? — Матильда звонко рассмеялась и взъерошила ему волосы. — Да разве в деньгах счастье? Глупый!

— Ну-ну, — только и ответил Михаил, внимательно наблюдая за дорогой.

Матильда вертела в руках сотовый телефон и все думала: написать эсэмэску Илье или нет? С одной стороны, не хотелось быть навязчивой, а с другой стороны, она уже начала по нему скучать.

Автомобиль плавно покачивался из стороны в сторону, и Матильда невольно задремала.

Проснувшись она через несколько часов, почувствовав что-то неладное.

— Мы заблудились?! — спросила Матильда и нахмурилась. — Миша, ты меня слышишь?

Михаил не ответил, а лишь раздраженно пожал плечами, хотя и без ответа было ясно, что они едут «не туда». На улице была непроглядная тьма, а впереди не наблюдалось никакого жилья.

— Притормози. — Девушка осторожно коснулась его руки. — Тормози, мать твою! — выругалась Матильда и хлопнула Мишу по плечу.

— Да ради бога. — Мужчина громко хмыкнул и остановился. — Успокоилась?

— Я? — рывкнула Матильда, дергая дверцу машины. — Совершенно! Я само спокойствие! — И вылетела на свежий воздух.

Она отошла от автомобиля на пару шагов и остановилась.

— Ты куда? — Миша неохотно высунулся из окошка. — Садись, сейчас разберемся...

Матильда промолчала, пытаясь подавить в себе гнев.

«Какая я стала нервная, это, наверное, из-за операций», — ухмыльнулась она и сплонула себе под ноги.

— Ну, не злись ты так. — Миша выбрался из автомобиля и подошел к бывшей жене. — Сейчас разберемся. — Он обнял Матильду за плечи, но она сердито скинула его руки:

— Тогда садись за руль, и поехали, я не хочу провести еще одну ночь в этой тачке.

Они молча сели в машину и тронулись в путь.

— Вон смотри. — Матильда указала рукой на светящийся огнями коттеджный

поселок впереди. — Смотри! Наверное, это здесь...

— Вижу, — устало выдохнул Миша. — Представляю, что ты со мной сделаешь, если я снова привезу тебя не туда...

Матильда благоразумно промолчала.

— Третий дом? — зачем-то переспросил Михаил, хотя наверняка помнил адрес наизусть. — Да?

— Да, — скрепя сердце ответила девушка и хмыкнула.

— Ты все еще сердишься? — Миша попытался исправить ситуацию. — Да?

— Ой! — испуганно вскрикнула Матильда. — Смотри!

Автомобиль Миши и Матильды остановился возле ворот огромного трехэтажного коттеджа и едва не столкнулся лоб в лоб с машиной «Скорой помощи», которая как раз выезжала из внутреннего двора.

— Что у них случилось? — Теперь уже Миша нетерпеливо взмахнул рукой. — Пропусти, нас ждут! — обратился он к охране.

К ним навстречу вышел мужчина в кепке, надвинутой на самые глаза, и в темных очках. К тому же он словно прятал

лицо в поднятом воротнике камуфляжной куртки.

«Придурок!» — подумала Матильда, разглядывая странного охранника.

— Ваша фамилия?! — рявкнул секьюрити и достал из кармана рацию.

— Передайте, что приехали Михаил и Матильда, — устало выдохнул Миша и заглушил двигатель. — Я подожду...

Их пропустили через минуту, и они въехали в освещенный по периметру фонарями огромный двор. Едва они припарковались, как к их машине подошел Артем:

— Привет! — Он обнял Матильду и протянул руку Михаилу. — Я рад, что вы наконец до нас добрались.

— Что здесь происходит? — Матильда уставилась на Артема. — Кто заболел? Люда? Ребенок?

— А-а-а-а, — в сердцах махнул рукой Артем. — Пойдемте в дом, Людмила вас ждет. Она не смогла выйти сама, ей только что сделали укол с успокоительным!

— С успокоительным? — Матильда покачнулась и схватилась за Мишу. — Да что тут у вас творится-то вообще?

Артем промолчал. Миша и Матильда отправились в коттедж.

— На второй этаж, пожалуйста, там комнаты для гостей, а Людмила на диване в гостиной первого этажа! — Артем выглядел таким уставшим, словно провел бессонную ночь.

Матильда растерянно повертела головой, сказав:

— Я пойду сначала к Людмиле, — и отправилась искать гостиную.

Миша и Артем вместе поднялись наверх.

— Матильда! — крикнул Артем. — Потом вместе с Людой спускайтесь и идите в беседку, там для нас накрыли стол...

— Хорошо, — отозвалась девушка и толкнула массивную деревянную дверь.

Людмила полулежала на диване и грустно листала какой-то журнал.

— Привет! — Матильда подошла к Людмиле.

— Ой! Привет! — Людмила обрадовалась и притянула Матильду к себе. — Извини, что я вас не встретила. Мне еще двадцать минут. — Она взглянула на часы. — Нет, уже пятнадцать нельзя вставать.

— Что произошло? — Матильда осторожно присела на краешек дивана. — Ты бледная, глаза опухшие.

— А-а-а-а-а. — Людмила, как и Артем, в сердцах махнула рукой. — Нянька недоглядела, и Сашка едва не утонула в бассейне.

— Как???

— А вот так. — У Людмилы сузились глаза. — Я случайно в окно выглянула, а ребенок уже не дышит... в бассейне... — Она громко всхлипнула.

— А сейчас? — От услышанного у Матильды задрожали руки. — Где ребенок сейчас?

— Спит в своей комнате. — Людмила опустила ноги на пол. — Врачи ее проверили и дали ей легкое снотворное. С ней все нормально, а вот со мной...

— А что с тобой? — Матильда пододвинулась поближе и погладила ее по руке.

Даже несмотря на чрезвычайные обстоятельства, Людмила выглядела отлично. Безупречный маникюр, красивые, оттенка спелой пшеницы волосы, великолепный загар и махровый халат стоимостью, наверное, в месячную зарплату Матильды в дизайнерском салоне.

— Я ее едва не убила, — тихо произнесла Людмила и покосилась на дверь.

— Кого? — спросила Матильда, тоже переходя на шепот.

— Няньку. — Люда пожала плечами — Представляешь?

Матильда промолчала, но на всякий случай отодвинулась от подруги подальше.

— Это, наверное, ненормально, — вздохнула Людмила и попыталась встать. — Вернее, это точно ненормально. Кстати, — она в первый раз за вечер взглянула на Матильду внимательно, — ты отлично выглядишь. Нет, я серьезно.

Матильда кисло улыбнулась:

— Спасибо. От моей новой внешности теперь одни только плюсы — мужики обходят меня стороной, но самой себе я нравлюсь. Как, впрочем, и всем остальным женщинам тоже. Наверное, они перестали видеть во мне конкурентку...

— Я никогда не видела в тебе конкурентку. — Людмила нахмурилась. — Ты чего?

— Только меня не придуши, — неудачно пошутила Матильда и прикусила язык. — Прости, мелю черт-те что.

— Ты в своем репертуаре, — отмахнулась Люда. — Ты уже видела комнату, которую тебе приготовили?

— Пока нет, я сразу же к тебе пошла. — Матильда встала. — Проводишь?

— Конечно. — Людмила тяжело вздохнула. — Надо переодеться к ужину, сегодня кроме вас с нами будет еще и партнер Артема по бизнесу, Слава Коновцев. Классный мужик, Михаилу будет с ним интересно познакомиться.

— Ты, главное, не нервничай больше. — Матильда приобняла Людмилу за талию и помогла подняться. — Ведь все закончилось хорошо. Правда?

— Наверное, — грустно протянула Людмила. — А душа все равно не на месте.

Людмила проводила Матильду до ее комнаты, а затем пошла в детскую. Она присела возле кроватки на корточки и стала смотреть на девочку — Саша спокойно спала на спинке, раскинув ручки в стороны. Людмила поцеловала теплые пальчики дочери и, едва сдержав слезы, вышла в коридор.

— Спасибо тебе, господи! — перекрестилась Людмила и хотела было пойти пе-

реодеваться, как услышала, что ее кто-то зовет.

— Люда? Ты где? — Артем бродил по дому и заглядывал во все комнаты. — Ау!

— Я здесь! — Людмила вышла на лестницу и перегнулась через перила. — Я сейчас!

— Ты еще не готова? — Артем удивленно приподнял брови. — Тебе плохо? — Он в два прыжка оказался рядом с женой. — Может, ты тогда полежишь в своей комнате? А я гостям все объясню.

— Наверное, ты прав. — Людмила уткнулась в его плечо. — Мне нехорошо, да и веселиться я сегодня, честно говоря, не настроена. Извинись за меня, ладно?

— Конечно. — Артем поцеловал ее в нос. — Ты сегодня будешь в своей спальне или в нашей?

— Конечно, в нашей. — Людмила улыбнулась. — От тебя я еще не устала...

— Это просто замечательно. — Артем снова поцеловал жену, на этот раз в губы. — Ну, я пошел, а то как-то неудобно, в беседке полно гостей, а хозяева не приходят!

— Ладно. Давай. — Людмила махнула мужу и снова вернулась в детскую. Она